

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1870 г.

ТОМЪ I.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня

В. Н. Головина,

у Владимирской церкви, домъ № 15, кварт. № 3.

1870.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.
ТОМЪ I.

Годъ первый. ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЬ, АПРѢЛЬ, МАЙ, ЮНЬ. 1870 годъ.

СОДЪРЖАНІЕ:

I. Объ изданіи «Русской Старины»	1	XI. Записки М. И. Глинки 1804-1854 гг. части I и II.	313
II. Военный бытъ въ Великомъ Новгороде XI—XV ст. Исслѣдованіе А. И. Никитскаго	5	XII. Указы, рескрипты, письма: Петра I, Екатерины I, Анны Ивановны, Ивана Антоновича, Павла I, императрицы Маріи Федоровны, импер. Александра I и Николая Павловича. 1705-1826 гг.	389
III. Журналъ генералъ-фельдмаршала кн. М. Ю. Трубецкаго 1717-1763 гг.	33	XIII. Письма, рассказы и замѣтки относящіяся до государ. дѣтелей: кн. М. М. Щербатова, гр. Аракчеева, кн. М. И. Голенищева—Кутузова—Смоленскаго; гр. П. П. Коновницына, генер. Фуля, А. С. Шишкова, архимандрита Фотія и И. Н. Скобелева, 1789-1826 гг.	478
IV. Записка придв. брѣвлящика Позье 1729-1764 гг. и пис. Пискара 1781 г.	128	XIV. Русскіе писатели XVIII-го вѣка: Олешевъ и Дмитріевъ—Мамоновъ, исслѣд. М. Н. Лонгинова	541
V. Записки Лагарпа о воспитаніи в. к. Александра и Константина Павловичей 1786-1789 гг.	152	XV. Русскіе писатели XIX-го вѣка: К. Н. Батюшковъ, кн. А. И. Одоевскій, В. К. Кюхельбекеръ, Н. А. Крыловъ, А. С. Пушкинъ, П. А. Полевой и Ф. Ф. Вигель	549
VI. Воспоминанія гр. Коновницына, адмирала Колзайова, А. П. Степанова, сенатора М. Д. Дамилова, Н. А. Титова, А. П. Моръ, генер. М. Г. Сигунова 1808-1826 гг.	207	XVI. Некрологъ: о М. Я. Морозиницк. († 15 апрѣля 1870 г.).	579
VII. Записки М. А. Бестужева: I. Братья Бестужевы. II. Стѣнная азбука въ Петроп. крѣпости 1820-1826 гг.	253	XVII. Библ. листокъ рус. истор. книгъ . 1-20	
VIII. Бунтъ военныхъ посланцъ, рассказы очевидцевъ: о. I. Парова и П. М. Дирина 1831 г.	275		
IX. Записки императора Николая Павловича о Прусскихъ дѣлахъ 1848 г.	289		
X. Оборона Петропавловскаго порта въ Камчаткѣ 1854 г., записки контръ-адмирала А. П. Арбузова	298		
- ПРИЛОЖЕНІЕ: Записки А. Т. Болотова 1738-1794 гг. части I—IV., письма 1—47., съ портретомъ и 22-ма рисунками, исполненными авторомъ и гравированными акад. Л. А. Сѣряжковскимъ. Въ статьѣ А. П. Арбузова приложенъ планъ Камчатскаго порта въ 1854 г., испол. въ картогр. завед. А. А. Ильина.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Печатня

1870.

В. Н. Головина,

Архивъ князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго.

(1745 — 1813).

(нынѣ принадлежащій Ф. К. Опочинину).

Федору Константиновичу Опочинину, правнуку, по женской линіи, князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, перешла, по наследству, вся библиотека и архивъ свѣтлѣйшаго. Каждая черта, касающаяся біографіи такого великаго историческаго лица, какъ князь Кутузовъ, драгоценна для отечественной исторіи. Поэтому, пользуясь благосклоннымъ дозволеніемъ владѣльца, редакция «Русской Старины» постепенно будетъ обнаруживать на страницахъ своего изданія документы изъ этого значительнаго и важнаго по содержанію архива.

Нашъ извѣстный ученый и неутомимый изслѣдователь въ области русской исторіи—Александръ Николаевичъ Поповъ былъ столь обязателенъ, что взялъ на себя, при дѣятельномъ участіи Ф. К. Опочинина, трудъ разсмотрѣнія архива великаго полководца и обстановку извлекаемыхъ оттуда документовъ, при печатаніи ихъ, примѣчаніями въ тѣхъ случаяхъ, когда то окажется дѣйствительно необходимымъ.

Ред.

I.

Письма и рескрипты Екатерины II, Павла, Александра I и Маріи Федоровны.

1791—1812 гг.

1) Нашему генераль-маіору Голенищеву-Кутузову. Усердная ваша служба и отличная храбрость, оказанная вами при взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила съ истребленіемъ бывшей тамъ турецкой арміи, при которомъ вы, командуя ввѣренною вамъ колонною, оказали новые опыты искусства и неустрашимости, продолжавъ подъ сильнымъ огнемъ непріятельскимъ всѣ трудности, взошли на валъ, овладѣли бастіономъ и когда превосходный непріятель принудилъ васъ остановиться, вы, служа примѣромъ мужества, удержали мѣсто, превозмогли сильнаго непріятеля, утвердились въ крѣпости и продолжали потомъ поражать враговъ, учиняють васъ достойнымъ ордена нашего военнаго святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, на основаніи установленія его. Мы васъ кавалеромъ ордена сего третьяго класса всемилостивѣйше пожаловали, коего знаки повелѣваемъ вамъ носить узаконеннымъ порядкомъ. Удостоверены мы совершенно, что вы получа сие со стороны нашей ободреніе, потщитесь продолженіемъ службы вашей, вѣще удостоиться монаршаго нашего благоволенія.

„ЕКАТЕРИНА“.

Въ С.-Петербургѣ. Марта 25 дня 1791 г. Князь Потемкинъ-Тавричскій.

2) Божією милостію мы Екатерина Вторая императрица и самодержица всероссійская, и пр., и пр. и пр.

Нашему генераль-порутчику Голенищеву-Кутузову. Усердная ваша служба, храбрые и мужественные подвиги, коими вы отличились въ сраженіи при Мачинѣ и разбитіи войсками нашими подъ командою генерала князя Репнина, многочисленной турецкой арміи верховнымъ визиремъ Юсуфъ-пашею предводимой, гдѣ вы начальствуя надъ войсками лѣваго фланга при стремительныхъ и многочисленныхъ неприятельскихъ нападеніяхъ, преодолѣли всѣ трудные переходы, въ движеніяхъ вашихъ соблюли отличное искусство и порядокъ, а въ пораженіи неприятеля мужество и храбрость, учиняютъ васъ достойнаго военнаго нашего ордена святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, на основаніи установленія его. Мы васъ кавалеромъ ордена сего большаго креста втораго класса всемилостивѣйше пожаловали и знаки его при семъ доставляя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить узаконеннымъ порядкомъ. Удостоверены мы совершенно, что вы получа сие со стороны нашей одобреніе, потщитесь продолженіемъ ревностной службы вашей вѣще удостоиться монаршаго нашего благоволенія.

„ЕКАТЕРИНА“.

Въ С.-Петербургѣ. Марта 18 дня, 1792 года. Адмиралъ Чичаговъ.

3) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Заключая изо всѣхъ получаемыхъ мною изъ Голландіи извѣстій, что экспедиція въ этой землѣ приняла совсѣмъ неудачной оборотъ, предписываю вамъ, естли по полученіи сего войска мои находятся въ Голландіи, то вы, принявъ нужныя мѣры съ графомъ Воронцовымъ и вице-адмираломъ Макаровымъ, перевезитесь въ Англію. Гдѣ расположась на зиму, приготовьтесь весною исполнить вамъ приказанное мною при отправленіи, т. е. возвратиться обратно въ Россію со всѣми войсками подъ командою вашею находящимися. Пребываю вамъ благосклонный.

„ПАВЕЛЬ“.

Октября 23 дня, 1799 г. Гатчино.

4) Г. генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. По перевозѣ всѣхъ войскъ, подъ командою вашею находящихся, въ Англію, гдѣ они должны оставаться до весны, отдайте въ команду ихъ, находящемуся при лондонскомъ дворѣ генералу отъ инфантеріи гр. Воронцову, а сами отправьтесь немедленно въ Россію, гдѣ вы назначены во всѣ должности и на мѣсто генерала отъ инфантеріи Лассія, отставленнаго, по его желанію, отъ службы. Пребываю къ вамъ благосклонный

„ПАВЕЛЬ“.

Гатчино. Октября 26 дня, 1799 г.

Прим. Оба эти рескрипта писаны рукою графа Ѳ. В. Ростопчина.

5) Г. генераль-лейтенантъ фойтъ-Линденеръ. Узнавъ изъ рапортовъ пограничной таможи, что составляющіе прусской кордонъ гусары присвоиваютъ себѣ право и причиняютъ обиды, захватывая нахальнымъ образомъ развѣзчиковъ. Для сего и предписываю вамъ составить со стороны нашей кордонныхъ казаковъ, соотвѣтствующей во всемъ прусскому, имѣя смотрѣніе, дабы во всемъ поступлено было репрезалиями, а если бы прусскаго кордона командиры вознамѣрились бы употреблять силу, то въ таковомъ случаѣ поймавъ ихъ прислать ко мнѣ. Пребываю вамъ благосклонный
„ПАВЕЛЬ“.

Декабря 14 дня, 1799 г. Петербургъ.

(Рескриптъ писанъ рукою гр. Ростопчина).

6) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Получилъ я донесеніе ваше о похищеніи неизвѣстными людьми въ четырехъ верстахъ отъ г. Вильны, везенную въ онный городъ денежную казну; то удивляясь, что не отысканы еще, кто причиною сего злодѣянія, приписываю сіе упущеніе не иному какъ неисправности земской полиціи и повелѣваю вамъ употребить всевозможное стараніе къ отысканію въ непродолжительномъ времени преступниковъ сего произшествія.
„ПАВЕЛЬ“.

Февраля 2 дня, 1800 г. С.-Петербургъ.

7) Г. генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. По полученіи сего, повелѣваю вамъ, арестовавъ войсковаго старшину Дмитрова 1-го, прислать съ посланнымъ при семъ фельдъегеремъ въ генераль-аудиторіатъ въ С.-Петербургъ; маіору же Макарелли дайте паспортъ для отъѣзду въ его отечество безъ возврату въ Россію и съ прописаніемъ въ ономъ паспортѣ, что выкинуть онъ изъ службы за дурное поведеніе. Пребываю вамъ благосклонный
„ПАВЕЛЬ“.

Февраля 19 дня, 1800 г. Петербургъ.

8) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Такъ какъ корпусъ принца Конде не находится уже на нашей сольде, то и повелѣваю вамъ взять всѣ ваши мѣры, чтобы не впускать его въ предѣлы имперіи нашей. Пребываю вамъ благосклонный

„ПАВЕЛЬ“.

Февраля 23 дня, 1800 г. С.-Петербургъ.

9) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Получилъ я донесенія ваши отъ 19 марта, въ слѣдствіе которыхъ повелѣваю вамъ: естли нужнымъ найдете для поимки разбойничьей шайки, изъ Пруссіи къ намъ ушедшей, употребить военную команду,

то предоставляю вамъ какъ заблагоразсудите послать деташаментъ кавалеріи или инфантеріи. На просьбу командора державнаго ордена святаго Іоанна Іерусалимскаго Станислава Гробовскаго сдѣлайте таковой же отзывъ, каковой сдѣлалъ ему предмѣстникъ вашъ. Маіора же Галамъ (?) прзволяю пропустить въ С.-Петербургъ. Пребываю вамъ благосклонный

„ПАВЕЛЬ“.

Апрѣля 9 дня, 1800 г. С.-Петербургъ.

10) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голеницевъ-Кутузовъ. Извѣстенъ я отъ двухъ министровъ моихъ въ Германіи находящихся, что послѣ двухъ сильныхъ пораженій непріятелемъ надъ арміею цесарскою, французы намѣреваются итти къ наслѣдственнымъ землямъ и даже въ самую Вѣну. То по симъ обстоятельствамъ, въ отвращеніи вліянія какого либо духа развратности и буйства отъ крамольства французовъ быть могущаго, повелѣваю вамъ имѣть наиприлежнѣйшее вниманіе, на все, что въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ хотя тѣнь вѣроятія имѣть будетъ и надъ благоустройствомъ внутреннимъ ввѣренныхъ вамъ губерній неусыпно наблюдая, о всемъ меня заблаговременно увѣдомлять. Пребываю къ вамъ благосклонный

„ПАВЕЛЬ“.

Г. Павловскъ. Мая 15 дня, 1800 г.

11) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голеницевъ-Кутузовъ. Получилъ я донесенія ваши отъ 10 мая касательно полученныхъ въ брестскую почтовую контору писемъ аббата ордена Трапійскаго къ начальникамъ сего ордена въ Оршѣ; то по полученіи сего должны уже вы быть извѣстны о данномъ мною повелѣніи генераль-прокурору Обольянинову, чтобы выслать всѣхъ ихъ за границу. Касательно же присланныхъ къ вамъ отъ генераль-маіора Повало-Швейковскаго 2-го, бывшаго прежде гусарскаго калишскаго полку рядоваго Шуханова, ушедшаго отъ французовъ, гдѣ по неволѣ долженъ былъ служить; то повелѣваю вамъ опредѣлить его по прежнему на службу въ тотъ же полкъ и впредь съ подобными ему поступать на основаніи сего повелѣнія. Пребываю вамъ благосклонный

„ПАВЕЛЬ“.

Мая 21 дня, 1800 г. Павловскъ.

12) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голеницевъ-Кутузовъ. Получилъ я донесеніе Ваше отъ 21 мая; не сомнѣваюсь ни мало, что взятыми съ вашей стороны всѣми должными мѣрами, бдительнымъ смотрѣніемъ вашимъ за тишиною, спокойствіемъ и благопріемъ во ввѣренной вамъ губерніи, противнаго волѣ моей ничего произойти не

можетъ. Если же паче чаянія что случится, то за все вы мнѣ отвѣчать будете. Пребываю вамъ благосклонный „ПАВЕЛЪ“.

Іюня 3 дня, 1800 г. Г. Павловскъ.

13) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Усмотрѣлъ я изъ донесенія генераль-маіора Резваго, что артиллерійскаго полка Капцевича, баталіона полковника Иванова, въ Несвижѣ расположеннаго, всѣ орудія и обозъ стоятъ на открытомъ мѣстѣ по неисправности имѣющагося тамъ сарая для помѣщенія всего онаго; то повелѣваю вамъ настрояйше изслѣдовать, кто виновникъ таковой неисправности, несодержаніемъ въ должномъ порядкѣ онаго сарая во время отсутствія того баталіона изъ непремѣнныхъ его квартиръ, и по полученіи сего въ наискорѣйшемъ времени, чтобы былъ оный сарай исправленъ или выстроить новый, коли нужнымъ найдете на счетъ того, кто виновнымъ окажется, а мнѣ донести о исполненіи сего повелѣнія и кто именно виновникъ вами найденъ будетъ. Пребываю вамъ благосклонный „ПАВЕЛЪ“.

Іюня 21 дня, 1800 г. Петербургъ.

14) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Хотя и дано мною вамъ повелѣніе отъ 24 минувшаго іюня, чтобы поступать репрезальемъ за все, что прусскими подданными въ границахъ нашихъ дѣлано будетъ; но какъ теперь обстоятельства перемѣнились и положеніе нашего двора съ прусскимъ требуетъ, чтобы на границахъ соблюдено было, какъ можно болѣе спокойствія, дабы не подавать случаю къ несогласію; то и повелѣваю вамъ стараться сохранять тишину на ввѣренной вамъ границѣ и въ случаѣ, коли произойдутъ какіе-нибудь маловажные беспорядки съ обоюдныхъ сторонъ, то смотрѣть на оныя свозъ пальцы, не упуская же мнѣ обо всемъ доносить. Пребываю вамъ благосклонный Павель.

Іюля 15 дня, 1800 г. Петербургъ.

Примѣчаніе. Упоминаемаго въ этомъ рескриптѣ повелѣнія 24 іюня не находится въ издаваемыхъ бумагахъ; но есть рескриптъ, того же содержанія въ генералу Линденеру, который и помѣщ. подъ № 5.

15) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Апробуя постановленіе, кое вы предложили прусскому министру Гайму касательно до правилъ наблюдаться долженствующихъ при пропускѣ черезъ границы російскихъ и прусскихъ подданныхъ изъ поляковъ, повелѣваемъ еще учредиться съ тѣмъ министромъ, чтобы всѣ желающіе изъ Россіи и Пруссіи по надобностямъ своимъ, особливо же

sujets mixtes *) пропускались по взаимнымъ вашимъ засвидѣтельствуваніямъ. Пребываю вамъ благосклонный
„ПАВЕЛЪ.“

Петергофъ. Юля 15 дня, 1800 г.

(Письмо писано рукою Ѳ. В. Росточина).

16) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Соизволилъ я, чтобы вы дали паспорта на въѣздъ въ границы наши прусской службы корнету Ющинскому и вахмистру Клинскому, но повелѣваю вамъ имѣть за ними строжайшее смотрѣніе, чтобы не могли они завести у насъ вербованіе. Пребываю вамъ благосклонный

ПАВЕЛЪ.

Юля 22 дня, 1800 г. Сарское-Село.

17) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Позволяю я пропустить въ границы наши исключенныхъ изъ службы: генераль отъ инфантеріи Германа и изъ списковъ маіоровъ Струкова и Герменца. Пребываю вамъ благосклонный

ПАВЕЛЪ.

Юля 29 дня, 1800 г. Сарское-Село.

18) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Найденный въ городѣ Лидѣ пасквиль, якобы отъ имени Костюшки, возбуждающій поляковъ къ военнымъ приуготовленіямъ, повелѣваемъ вамъ съечь подъ виселицею, а сочинителя его шляхтича Крушинскаго предавъ суду по законамъ на случаи сіи постановленнымъ, сентенцію онаго исполнить во всей строгости такъ же подъ виселицею и по наказанію сослать въ Чернышевъ въ работу. Пребываю вамъ благосклонный

ПАВЕЛЪ.

Августа 3 дня, 1800 г. Гатчина.

19) Г. генераль отъ инфантеріи Литовскій военный губернаторъ Голенищевъ-Кутузовъ. Въ существующій въ Вильнѣ университетъ повелѣваю вамъ ввести орденъ іезуитскій, о чемъ имѣете вы сдѣлать надлежащее распоряженіе, не выходя изъ тѣхъ суммъ, кои на содержаніе употреблены. Впрочемъ пребываю вамъ благосклонный

ПАВЕЛЪ.

Гатчина. Октября 12, 1800 г.

20) Михайлъ Ларіоновичъ! Сраженіе при Кремсѣ есть новый вѣнецъ славы для російскаго воинства и для того, кто онымъ предводительствовалъ. Моихъ словъ не достаесть объявить вамъ и всему

*) То-есть поляки, имѣющіе маестности въ предѣлахъ двухъ государствъ, Россіи и Пруссіи.
Ред.

корпусу подъ вашимъ начальствомъ состоящему, то удовольствіе и ту признательность, кою я ощущаю съ полученія сего пріятнаго извѣстія. Съ нетерпѣніемъ ожидаю вашихъ рапортовъ объ отличившихся какъ въ сѣмъ и въ предыдущихъ (sic). На васъ возлагаю объявить также всему корпусу чувства, изъясненныя мною въ сѣмъ рескриптѣ. Пребываю навсегда вамъ благосклонный
АЛЕКСАНДРЪ.

Ноябра 5 дня, 1806 г. Исиндорфъ.

(Все письмо писано рукою императора).

21) Божією милостію мы Александръ Первый, императоръ и самодержецъ всероссійскій, и пр., и пр. и пр.

Нашему генералу отъ инфантеріи Голенищеву-Кутузову. Отличное мужество ваше и неутомимая дѣятельность, дознанныя уже прежде вашими подвигами и подтвержденныя нынѣ во время бывшей кампаніи противу французскихъ войскъ, гдѣ вы неблагопріятными обстоятельствами союзника, будучи поставлены въ необходимость съ вѣренною начальству вашему армією, предпринять ретираду отъ Браунау, совершили оную при весьма малой потерѣ до Ольмюда, отвращая искусными и благоразумными распоряженіями, всѣ покушенія на васъ многочисленнаго непріятеля и причинивъ ему неоднократно на пути пораженіями весьма чувствительный вредъ, обращаютъ на себя наше вниманіе и милость, во изъявленіе коихъ мы всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена нашего святаго равноапостольнаго князя Владиміра, большаго креста первой степени, знаки коего при сѣмъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Удостоверены мы впрочемъ, что вы получивъ таковое доказательство нашей признательности, потщитесь и впредь продолженіемъ ревностной службы вашей, вѣще удостоиться монаршаго нашего благоволенія. Дана въ С.-Петербургѣ, февраля 24 дня, 1806 года.

22) Михаилъ Ларіоновичъ! Особливое уваженіе мое и доброжелательство къ находящемуся при воспитаніи любезнѣйшихъ сыновей моихъ великихъ князей Николая Павловича и Михаила Павловича генералу Ламбсдорфу, побуждаютъ меня принять участіе во благо его сына, служащаго въ арміи подъ начальствомъ вашимъ состоящей и рекомендовать его вамъ какъ молодаго человѣка, желающаго дѣлать честь имени достойнѣйшаго отца его. Препоручая сѣмъ молодаго Ламбсдорфа вашему благорасположенію, я прошу васъ оказывать ему оное при встрѣчающихся случаяхъ, доставленіемъ ему возмож-

ности заслужить вниманіе и одобреніе начальства и оправдать хорошее мое объ немъ мнѣніе.

Съ совершеннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ пребываю
впрочемъ вамъ всегда благосклонною „МАРІЯ.“

Въ Гатчинѣ. Мая 22 дня, 1811 г.

23) Князь Михаилъ Ларионовичъ! Завтра я прибуду въ Вильну къ вечеру*). Я желаю, чтобы никакой встрѣчи мнѣ не было. Зима, усталость войскъ и собственное мое одѣяніе, ѣхавъ ночь и день въ открытыхъ саняхъ, дѣлаютъ оную для всѣхъ отяготительною. Съ нетерпѣніемъ ожидаю я свиданія съ вами, дабы изъяснить вамъ лично, сколь новыя заслуги, оказанныя вами отечеству и можно прибавить Европѣ цѣлой усилили во мнѣ уваженіе, которое всегда къ вамъ имѣлъ. Пребываю навсегда вамъ доброжелательнымъ АЛЕКСАНДРЪ.

Полотць. Понедѣльникъ, 9 декабря, 1812 г.

(Все письмо писано собственною рукою императора).

II.

Письма австрійскаго императора Франца I.

1805.

(Переводъ съ франц. и нѣмецкихъ подлинниковъ).

1) Вѣна, 26-го октября 1805 г. Любезный мой генераль-аншефъ, графъ Кутузовъ! Вамъ извѣстно несчастіе; постигшее армію, находящуюся подъ предводительствомъ двоюроднаго брата моего эрцъ-герцога Фердинанда. Важность, которую имѣеть для меня въ настоящую минуту позиція вашей арміи, увѣренность моя въ вашихъ способностяхъ и вашей доброй волѣ, побуждаютъ меня прибыть къ вамъ и лично обсудить, что остается предпринять въ общемъ съ госу-

Подлинныя письма австрійскаго императора Франца I.

1805 г.

1) Mon cher général-en-chef de Kutusow! Vous savez le malheur de l'armée commandée par mon cousin l'archiduc Ferdinand. L'importance, dont me devient dans ce moment-ci la position de la vôtre, ma confiance dans vos talents et dans votre bonne volonté, m'engagent à me rendre en personne auprès de vous, afin de juger de ce qu'il y a à faire pour la cause, qui m'est commune

* По свид. г. Богдановича, императоръ прибылъ въ Вильну 11 декабря 1812 г. (Истор. царств. Александра I изд. 1869 г. т. III, стр. 432). Ред.

даремъ вашимъ для меня дѣлѣ. Завтра утромъ выѣзжаю, нигдѣ не остановлюсь и очень буду радъ застать васъ еще на позиціи у Инна.

Въ такихъ критическихъ минутахъ, какъ настоящая, нужна въ особенности твердость, и я рассчитываю на вашу. Рассчитывайте также на мою вѣчную благодарность.

Благосклонный къ вамъ

Французъ.

2) Вельсь, 29-го октября 1805 г. Господинъ генераль-аншефъ графъ Кутузовъ! При семъ посылаю вамъ операционный планъ, совокупно нами вчера составленный. Такъ какъ основанія, которыми я руководствовался, отдавая преимущество этому плану, суть самой существенной важности, то я вѣрю точнѣйшее исполненіе ихъ достойному начальнику храброй арміи, присоединенной къ моимъ войскамъ его величествомъ императоромъ, моимъ любезнымъ братомъ и другомъ, вашимъ августѣйшимъ государемъ.

Довѣріе, которое вы внушили мнѣ вашимъ усердіемъ, вашей доброй волей, вашимъ разумомъ и мужествомъ, а также и упованіе мое на всю армію вашу, недопускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что вы въ чемъ либо отступите отъ точнаго исполненія этого плана, развѣ только тогда, когда принудить васъ къ тому крайняя необходимость.

Съ этимъ убѣжденіемъ я, господинъ генераль-аншефъ, остаюсь къ вамъ благосклоннымъ

Французъ.

3) Эннсъ, 30-го октября 1805 г., 8 ч. утра. Господинъ генераль-аншефъ, графъ Кутузовъ! Довожу до вашего свѣдѣнія, что я

avec votre souverain. Je pars demain matin, vais sans m'arrêter, et désire beaucoup de vous trouver encore dans la position de l'Inn.

Vienne ce 26 octobre 1805.

(Autographe) C'est dans des moments critiques comme celui-ci, que la fermeté est surtout nécessaire, je compte sur la vôtre, sur vos bons sentiments. Comptez aussi sur mon éternelle reconnaissance. Votre affectionné.

François.

2) Wels, le 29 octobre 1805. Monsieur le général-en-chef comte de Kutusow! Je vous envoie ci-joint le plan d'opération que nous avons arrêté conjointement hier. Comme les bases, que j'ai adoptées, pour la préférence à donner à ce plan, sont de la plus haute importance, j'en recommande l'exécution la plus ponctuelle au digne chef de la brave armée que Sa Majesté l'empereur, mon bon frère et ami, votre auguste maître, a fait joindre à mes troupes; et la confiance que vous avez su m'inspirer dans votre zèle, votre bonne volonté, vos lumières et votre valeur, ainsi que dans celle de toute l'armée russe, ne me permet aucunement de douter, que vous ne céderez qu'à la plus grande nécessité des circonstances, pour changer quelque chose au plan arrêté entre nous. C'est dans ces sentiments, que je suis, monsieur le général-en-chef, votre affectionné.

François.

3) Enns, le 30 octobre 1805, à 8 heures du matin. Monsieur le général-en-chef, comte de Kutusow! Je vous informe, que j'envoie par le même

съ этимъ же курьеромъ посылаю моему генераль-поручику Мерфельду перечень извѣстиямъ, полученнымъ мною изъ Италіи насчетъ операціоннаго плана, предпринимаемаго въ Тиролѣ братомъ моимъ, эрцгерцогомъ Карломъ, и который для точности соображеній необходимо принять къ свѣдѣнію арміи, собранной подъ начальствомъ генераль-аншефа.

Прошу васъ, господинъ генераль-аншефъ, составить маленькій совѣтъ съ моимъ генераль-поручикомъ Мерфельдомъ, генераломъ Штраухомъ и генераломъ Гергардомъ, для обсуждения обстоятельствъ, могущихъ возникнуть отъ этого плана, и для соображенія вашей позиціи съ позиціею стоящаго передъ вами непріятеля; а также и для выгаданія времени, которое доставитъ вамъ возможность лучше держаться противъ его не столь значительныхъ силъ.

При семъ случаѣ я прошу васъ, господинъ генераль-аншефъ, прислать отъ вашего войска, какъ можно поспѣшнѣе, одного штабъ и нѣсколько оберъ-офицеровъ, говорящихъ по-нѣмецки, для принятія съ однимъ моимъ гусарскимъ полковникомъ, котораго я назначилъ временно, впредь до прибытія ихъ, команды надъ всей колонной вашихъ обозовъ.

Распоряженіе это весьма важно по случаю безпрестанно случающихся буйствъ, происходящихъ отъ того, что нѣтъ начальника, могущаго силою поддержать строгую дисциплину. Я былъ вынужденъ, вслѣдствіе доходящихъ до меня жалобъ, назначить къ собравшимся вмѣстѣ обозамъ конвой изъ шести эскадроновъ гусаръ, съ строгимъ приказаніемъ, недопускать беспорядковъ, которые принуждаютъ жи-

courrier, à mon lieutenant-général Merfeldt, un précis des nouvelles, qui me sont parvenues d'Italie, et qui contiennent le plan d'opération, que va suivre mon frère, l'archiduc Charles, dans le Tirol, et dont il est si important que l'armée, combinée sous les ordres de monsieur le général-en-chef, soit aussitôt informée pour la sûreté de calculs, nécessaires à cet égard. Je vous prie en conséquence, monsieur le général-en-chef, de tenir un petit conseil avec mon lieutenant-général Merfeldt, avec le général Strauch et monsieur le général Gerhart, pour décider des objets, qui pourraient devenir une conséquence de ce plan, et pour combiner le tout néanmoins avec votre situation, à l'égard de l'ennemi, que vous avez en tête, ainsi qu'avec le tems que vous pourrez peut-être gagner pour vous soutenir d'autant mieux, que les forces qu'emploie l'ennemi contre vous, doivent être moins considérables.

Je vous prie, par la même occasion, monsieur le général-en-chef, d'envoyer le plutôt possible un officier supérieur de vos troupes, avec quelques subalternes, qui parlent allemand, pour prendre le commandement de toute la colonne de vos bagages, conjointement avec un colonel de mes houzards, que j'ai provisoirement établi comme tel en attendant que le vôtre arrive. Cette mesure est devenue de la plus grande nécessité, par rapport aux excès continuels, qui se commettent, faute d'une discipline impossible, quand il n'y a point d'autorité, ni des moyens de force. J'ai été forcé, par les plaintes, qui me parviennent, de donner, aux bagages combinés, une escorte de 6 escadrons de houzards,

телей обращаться въ бѣгство, а мѣстныхъ начальниковъ лишаютъ физической возможности исполнять служебныя обязанности и способствовать продовольствію командуемой вами арміи. Я взялъ на себя эту крайне-необходимую мѣру предосторожности, въ ожиданіи свиданія съ вашимъ государемъ, моимъ добрымъ братомъ и другомъ, которому скажу, что я, зная ваши хорошія намѣренія въ добрыхъ дѣлахъ, распорядился такъ, не предупредивъ васъ, и въ полномъ убѣжденіи, что вы незамедлите назначить начальника, который долженъ будетъ согласоваться съ моимъ полковникомъ и съ данными ему въ помощь шестью эскадронами.

Прошу васъ, господинъ генераль-аншефъ, принять особенное участіе въ необходимомъ устраненіи этого зла и быть увѣреннымъ въ истинномъ моемъ къ вамъ расположеніи. Францъ.

4) Вѣна, 4-го ноября 1805 года. Мой дорогой генераль-аншефъ, графъ Кутузовъ! Изъ донесенія генерала Мерфельда, я съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, сколь дѣятельное участіе принималъ генералъ, князь Панграціонъ (Баграціонъ?) съ своимъ храбрымъ войскомъ, въ поддержаніи арріергарда генерала Мерфельда. Крайне необходимо, чтобы вы защищали, какъ можно долѣе, правый берегъ Эннса; но если наиважнѣйшія обстоятельства понудятъ васъ оставить его, то ваше отступление должно быть какъ можно болѣе замедляемо и направлено къ Кремсу, гдѣ я велѣлъ построить мостовое укрѣпленіе (тетъ-де-понъ), которое, если не будетъ еще готово къ вашему приходу, должно быть, во что бы то ни стало, прикры-

avec l'ordre le plus strict d'empêcher les désordres, qui mettent les habitans en fuite de toute part, et qui mettraient les autorités du pays dans l'impossibilité physique de pourvoir, plus longtems, au service et à la subsistance de l'armée sous vos ordres; je prends sur moi cette disposition urgente et de précaution, en attendant que je puisse dire, à votre auguste maître, mon bon frère et ami, que connaissant vos bonnes intentions pour le bien de la chose, je l'ai fait de moi même avant de vous en avoir informé, et dans la persuasion la plus intime, que vous nommerez d'abord un commandant, qui devra s'entendre avec mon colonel, chargé de cette besogne, et avec ses six escadrons, pour moyen.

Je vous prie, monsieur le général-en-chef, de vous intéresser particulièrement au redressement nécessaire de ce mal et de croire, que je suis, bien véritablement, votre affectionné. François.

4) Mon cher général-en-chef, comte de Kutnsow! J'ai vu, avec plaisir, par le rapport du général Merfeld, combien le général, prince de Pangrazion, s'est prêté avec sa brave troupe, au soutien de l'arrière-garde commandée par le général Merfeld. Il est de la plus haute importance que vous défendiez la rive droite de l'Enns le plus longtems que possible, et si des circonstances majeures vous imposent la dure nécessité d'abandonner la rive droite de cette rivière, il faut que votre retraite se fasse aussi lentement que possible, vous la dirige-

ваемо до приведенія его въ то состояніе, отъ котораго вполне можно ожидать защиты.

Въ случаѣ же, если вы будете вынуждены оставить позицію при Эннсѣ и отступить въ Кремсу, генералу графу Мерфельду приказано состоять при вашей особѣ въ качествѣ генераль-квартирмейстера. Ему отъ меня дана на то подробная инструкція, которую онъ незамедлительно вамъ сообщитъ.

Довѣряясь вполне вашему усердію и признаннымъ способностямъ, я не сомнѣваюсь, что вы этимъ дѣломъ приобретете новую признательность вашего монарха и мою благодарность. Французъ.

5) Вѣна, 5-го ноября 1805 г. Мой любезный генераль-аншефъ, графъ Кутузовъ! Посылаю вамъ генераль-поручика Шмидта, который пользуется полнымъ моимъ довѣріемъ и вѣроятно заслужитъ и ваше, когда вы ближе съ нимъ познакомитесь. Онъ можетъ дѣйствовать совокупно съ генераломъ Мерфельдомъ, котораго вамъ нерѣдко придется употреблять при аванпостахъ и вашемъ авангардѣ.

Генераль-поручикъ Шмидтъ, въ продолженіи всей прошлой войны, исправлялъ должность генераль-квартирмейстера, къ полному удовольствію моему и всѣхъ командующихъ арміями, что и побуждаетъ меня послать его вамъ въ то время, когда я нуждаюсь во всѣхъ вашихъ дарованіяхъ, вашей дѣятельности и въ храбрости вашего войска, чтобы предохранить мою столицу отъ бѣдствій, которымъ она подвергнется въ случаѣ оставленія вами праваго берега Эннса. Кроме того, что меня увѣряютъ, что у непріятеля, на лѣвомъ берегу этой

riez vers Krems, où je fais bâtir une tête de pont, qui, quand même elle ne serait point achevée au moment où vous arriverez à Krems, devrait être soutenue, coûte qui coûte, et dont je ferai continuer l'ouvrage jusqu'à ce qu'elle soit en état de défense parfaite.

Le général comte Merfeld restera en cas que vous soyez obligé de quitter la position de l'Enns et de vous retirer vers Krems, attaché à votre personne en qualité de quartier-maître-général; il reçoit mes instructions plus détaillées et ne manquera pas de vous en faire part.

La confiance parfaite, que j'ai dans votre zèle et vos talents éprouvés, ne me laisse pas douter, que vous acquererez dans cette crise importante de nouveaux droits à la satisfaction de l'empereur, votre maître, aussi qu'à ma reconnaissance.

François.

Vienne, le 4 novembre 1805.

5) Mon cher général-en-chef, comte de Kutusow! Je vous envoie le lieutenant-général Schmid, qui est mon homme de confiance et auquel j'espère que, quand vous le connaîtrez, vous accorderez la vôtre. Il pourra agir de concert avec le général comte Merfeld, que vous serez souvent dans le cas d'employer aux avant-postes et à votre avantgarde.

Le lieutenant-général Schmid a fait, pendant toute la guerre passée, le quartier-maître-général à ma satisfaction et à celle des commandants des armées,

рѣки, только одна дивизія, я вполне увѣренъ, что вы вашимъ рѣшениемъ поддержите всегдашнюю славу арміи государя императора, вашего монарха.

Если же, какъ мною вчера упомянуто было, непреодолимыя силы заставятъ васъ ретироваться, то отступление ваше къ Кремсу должно совершиться лишь шагъ за шагомъ, дабы вы могли выждать тамъ подкрѣпленія и прикрыть, во что бы ни стало сооружаемое передъ Кремсомъ мостовое укрѣпленіе, которое потребуетъ еще нѣсколько недѣль времени, чтобы быть переданнымъ обыкновенному гарнизону.

Я слишкомъ увѣренъ въ вашихъ способностяхъ, чтобы имѣть надобность подробно переговорить съ вами на счетъ важности защиты праваго берега Эннса, медленнаго отступления къ Кремсу и предохраненія строящагося, въ виду его, мостоваго укрѣпленія. Преданный вамъ

Французъ.

6) Пойсдорфъ, 11-го ноября 1805 г. Мой любезный генералъ-аншефъ, графъ Кутузовъ! Я только-что получилъ достовѣрное извѣстіе, что десяти тысячный французскій корпусъ прибылъ на лѣвый берегъ Дуная, съ намѣреніемъ дѣйствовать противъ вашей арміи. Хотя я убѣжденъ, что и до васъ уже дошло это извѣстіе, тѣмъ не менѣе я счелъ долгомъ сообщить вамъ объ этомъ.

Равнымъ образомъ дошло до меня свѣдѣніе, что другіе пять тысячъ французовъ переправятся съ праваго на лѣвый берегъ Дуная, въ большихъ баркахъ, прикрытыхъ сверху соломой, съ цѣлю утаить ихъ отъ наблюдающихъ глазъ. Спѣшу передать вамъ и эту новость,

c'est ce qui me détermine à vous l'envoyer dans un moment où j'ai besoin de tous vos talents, de votre activité et de la bravoure de vos troupes pour préserver ma capitale des malheurs, dont elle serait menacée, vous étiez forcé à quitter la rive droite de l'Enns. Mais outre que l'on m'assure, que l'ennemi n'a qu'une division sur la gauche de cette rivière, je suis bien rassuré par le zèle, que vous employerez à soutenir la gloire dont les armées de l'empereur votre maître se sont toujours couverts.

Si cependant, comme je vous l'ai mandé hier, des forces majeures vous obligaient à vous retirer, ce ne devait être que pas à pas et vers Krems, où il m'est du plus grand intérêt que vous attendiez les renforts qui vous arrivent et que vous protégiez, coûte qui coûte, la construction de la tête du pont, que je fais ériger devant Krems, et qui demande encore plusieurs semaines avant de pouvoir être abandonné à une simple garnison.

J'ai trop de confiance en votre intelligence, pour entrer dans des détails sur l'importance, que je mets d'abord à la défense de la rive droite de l'Enns, puis à celle de la retraite la plus lente vers Krems, enfin à la conservation d'une tête de pont en avant de cette place. Votre très-affectionné.

Vienne, le 5 Nov. 1805.

François.

6) Mon cher général-en-chef de Kutusow! Je viens de recevoir la nouvelle positive, qu'un corps de 10 m. français a passé sur la rive gauche du Danube, dans l'intention d'opérer contre l'armée, que vous commandez. Quoique je ne

дабы вы могли заблаговременно принять мѣры къ отвращенію этого замысла.

Черезъ нѣсколько дней я надѣюсь увидѣться съ императоромъ, вашимъ августѣйшимъ монархомъ, который, посѣщая мои владѣнія, окажетъ мнѣ неоцѣнимое счастье личнаго съ нимъ знакомства и вмѣстѣ съ тѣмъ доставитъ мнѣ случай переговорить съ нимъ обо всемъ, касающемся обоюдныхъ нашихъ интересовъ.

Возобновляю съ удовольствіемъ, мой любезный генераль Кутузовъ, увѣренія моей искренней преданности. Французъ.

7) Брюнъ, 12-го ноября 1805 г. Любезный генераль-аншефъ, графъ Кутузовъ! Въ настоящемъ положеніи я нахожу одно только средство, чрезъ которое можно надѣяться одержать верхъ надъ непріателемъ, а именно: соединить на дорогѣ отъ Вѣны къ Ольмюцу всѣ боевыя силы, расположенныя въ Моравіи и по этой сторонѣ Дуная; для чего и приказалъ я генералу графу Буксгевдену прибыть сюда форсированнымъ маршемъ, а моему фельдмаршалъ-поручику, князю Ауэрсбергу, я далъ подробное же приказаніе, на случай, если ему пришлось бы отступить передъ непріателемъ. Вамъ придется немедленно предпринять этотъ походъ, дабы непріатель скорымъ переходомъ черезъ Дунай не могъ препятствовать вамъ при исполненіи этого вашего назначенія. Мой фельдмаршалъ-поручикъ Шмидтъ, вмѣстѣ съ симъ, получаетъ отъ моего военнаго президента даль-

doute pas, que vous vous en soyez procuré vous même la connaissance, j'ai cependant cru ne pas devoir négliger de vous en donner l'avis. Il m'est pareillement revenu qu'autres 5000 hommes de l'ennemi doivent passer de la rive droite à la rive gauche du Danube sur des grandes barques, couvertes de paille, pour en dérober la connaissance aux observateurs; circonstance, dont je me hâte également de vous faire part, pour que vous preniez les mesures nécessaires afin de déjouer un tel dessein.

Au reste j'espère, que d'ici à une couple de jours, je me trouverai réuni avec l'empereur, votre auguste maître, qui en se rendant en mes états veut bien me procurer le bonheur inappréciable de faire sa connaissance personnelle; nous nous concerterons à cette occasion sur tout ce qui pourra concerner nos intérêts communs.

Je vous renouvelle avec plaisir, mon cher général Kutusow, l'assurance de ma sincère affection. François.

Poisdorf, le 11 Novembre 1805.

7) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Ich finde in der bermaligen Lage die schleunigste Vereinigung aller am diesseitigen Donau-Ufer und in Währen vorhandenen Streitkräfte auf der Straße von Wien nach Olmütz, die einzige Maßregel, von welcher sich ein Vortheil gegen den Feind versprechen läßt. Ich habe zu diesem Ende den General Graf Buchhoeven in Silmarschen hieher beordert, und meinen Feldmarschal-Lieutenant Fürsten Auersberg auf den Fall, daß er dem Feinde weichen muß, gleiche Weisung gegeben. Sie werden daher den Marsch gegen obbesagte Straße sogleich mit ihrem Corps antreten und möglichst beschleunigen, damit kein schneller Ueber-

нѣйшія подробности по этому распоряженію, которыя онъ не замед-
лить вамъ доложить.

Францъ.

8) Брюннъ, 14-го ноября 1805 г. Любезный генераль-аншефъ,
графъ Кутузовъ! Изъ донесенія вашего отъ 12-го с. м., я съ удо-
вольствіемъ усмотрѣлъ все то, что я и вся Европа ожидали отъ ва-
шей распорядительности, вашего соображенія и усердія, и отъ содѣй-
ствія вамъ вашихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, а равно
какъ и отъ мужества и стойкости всей вашей храброй арміи.

Не умѣю лучше выразить арміи мою искреннюю благодарность и
удовольствіе, какъ жадуя вамъ, какъ ея начальнику, военный орденъ
Терезіи большого креста, въ знакъ всегдашней памяти обо мнѣ и
счастливой этой побѣды. Прося васъ объявить объ этомъ по арміи,
я надѣюсь что государь императоръ разрѣшитъ вамъ возложить оный
на себя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я васъ прошу поименовать мнѣ, сколь можно
скорѣе, тѣхъ изъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, которые на-
иболѣе отличились при этомъ, дабы я и имъ могъ доказать мою
признательность; а нижнимъ чинамъ, начиная съ фельдфебелей и
вахмистровъ, я непременно также назначить награды.

Кажется, что теперь наступили рѣшительныя минуты, и, какъ и
слѣдовало ожидать, намѣреніе непріятели воспрепятствовать даль-
нѣйшему соединенію російской императорской арміи, нынѣ ясно об-

gang des Feindes über die Donau die Erfüllung dieser ihrer Bestimmung verzögern könne. Mein
Feldmarschal-Lieutenant Schmidt erhält unter Einem von Meinem Kriegs-Präsidenten das weitere
détail dieser Marscheinleitung, welches er Ihnen zu unterlegen hat.

Frantz.

Brünn, den 12 Nov. 1805:

8) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Ich habe aus Ihrem Berichte vom 12 dieses mit
Bergnügen dasjenige ersehen, was Ich von Ihren Einsichten, Geschicklichkeit und Eifer, der thätig-
sten Mitwirkung Ihrer Generals, Staats- und Oberofficiers und den Muth und Standhaftigkeit
der ganzen, Ihrem Commando anvertrauten, braven Armee, und mit Mir ganz Europa, zu er-
warten geneigt und berechtigt waren.

Ich glaube Meinen wärmsten Dank und Zufriedenheit der Armee, welche sogleich hiervon zu
verständigen ist, nicht besser an den Tag legen zu können, als wenn Ich Ihnen, als deren Chef,
das Militär-Ehrendenken Großkreuz hiemit zur stäten Erinnerung an Mich und den glücklichen
Sieg, verleihe hoffend, daß der Kaiser von Rußland, Ihr Herr, dessen Tragung zu bewilligen lei-
den Anstand nehmen wird.

Ferner wollen Sie Mir, sobald als möglich, die Generals, Staats- und Oberofficiers bekannt
machen, die sich bei dieser Gelegenheit besonders ausgezeichnet haben, indem ich auch diesen, Beweise
meiner Erkenntlichkeit geben kann; dabei behalte ich Mir vor, für die Mannschaft, vom Feldwäbel
und Wachmeister abwärts, ehestens einige Gratification anzuweisen.

Es scheint, das dermalen die entscheidenden Augenblicke begonnen und die Absicht des Feindes

наруживается. Движенія его соображены и онъ раздѣлился на нѣсколько корпусовъ, изъ коихъ одинъ, перейдя близъ Вѣны черезъ Дунай, наступитъ на вашу армію. Самое рѣшительное было бы разбить корпуса эти по одиночѣ, какъ храброй вашей арміи удалось уже разбить дивизію Мортъе; но такъ какъ здѣсь только сила наступающаго непріятеля можетъ дать возможность отступленія къ приближающимся подерѣвленіямъ, то я могу предоставить это лишь вашему соображенію и уму, зная впередъ, что вы, согласившись съ генераломъ Вейротеромъ, сдѣлаете все, что будетъ выгоднѣе для нашего общаго дѣла и что можетъ еще увеличить славу вашей арміи, хорошимъ настроеніемъ духа которой вы, безъ сомнѣнія, счумъете воспользоваться.

Старайтесь обо всѣхъ вашихъ движеніяхъ извѣщать корпусъ князя Лихтенштейна (фельдмаршалъ-поручика князя Ауэрсперга я вынужденъ былъ смѣнить), дабы онъ, руководствуясь моими предписаніями, могъ вамъ оказывать помощь въ вашихъ дѣйствіяхъ при угроженіи фланга и тыла непріятеля, и сообщать мнѣ въ подробности о всѣхъ распоряженіяхъ и движеніяхъ вашихъ; при чемъ не слѣдуетъ давать дѣятельному непріятелю времени обдумывать свои предпріятія, которыя до сихъ поръ сопровождались особеннымъ для него счастіемъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю государя императора вашего, передъ которымъ первымъ моимъ дѣломъ будетъ заявить о васъ и о всей вашей арміи, какъ вы и она этого вполне достойны, и вмѣстѣ съ

ist klar einige Lage die weitere Vereinigung der russisch- Kaiserl. Armee zu hindern, wie Solches zu vermuthen war. Die feindliche Operation ist combinirt und er hat sich in mehrere Corps vertheilt, wovon eines bei Wien die Donau passirt und auf Ihre Armee losgeht. Diese Corps en détail zu schlagen, wie es bereits durch die Geschicklichkeit und Bravour der Armee, der feindlichen Division Mortier erging, wäre freilich das Entschiedenste; da aber hier die Stärke des auf sich zukommenden Feindes, die etwaige Möglichkeit sich dennoch auf die nachkommenden Verstärkungen zurückziehen zu können, das Nähere bestimmen müssen, so kann Ich es nur Ihrer Einsicht und Klugheit anheimstellen und weiß im voraus, daß Sie einvernehmlich mit dem Generalen Weyrother thäten werden, was das Beste unserer gemeinschaftlichen Sache und dem erworbenen Ruhm Ihrer Armee dienlich sein kann, so wie Sie die gute Stimmung Ihrer ausgezeichneten Krieger zu benutzen wissen werden.

Trachten Sie das Corps des Fürsten Lichtenstein (den Feldmarschall-Lieutenant Fürsten Auersperg sah Ich mich bemüßigt ablassen zu lassen) von allen Ihren Bewegungen und Absichten zu verständigen, damit es nach meiner Anweisung Ihre Operationen mit Bedrohung der feindlichen Flanqua und Rückens unterstützen kann und erhalten Mich in genauester Kenntniß jeder Ihrer Bewegungen und Vorhaben, wobei der thätige Feind, dessen Unternehmungen bisher das Glück jeder Art begünstigt hatte, keine Zeit zu lassen ist.

Ich erwarte mit Ungebuld den Kaiser, Ihren Herrn, und Mein angelegenlichstes erstes Geschäft wird sein Sie und Ihre ganze Armee, wie Sie es insgesammt verdienen, anzuempfehlen, so

тѣмъ я еще разъ повторяю всѣмъ, а вамъ въ особенности, вышеупомянутую мою благодарность, пожелавъ вамъ и впредь счастья въ предстоящихъ и, быть можетъ, важныхъ предпріятіяхъ. Францъ.

9) Брүннъ, 14-го ноября 1805 г. $\frac{1}{2}$ 11 часа ночи. Любезный генераль-аншефъ, графъ Кутузовъ! Сію минуту получены здѣсь изъ Вѣны достовѣрныя свѣдѣнія, что одинъ корпусъ, состоящій изъ неприятельскихъ дивизій Ланна и Сульта, направляется черезъ Штокерау, прямо на русскую армію, а другой, черезъ Штаммерсдорфъ, на войска фельдмаршалъ-поручика князя Лихтенштейна.

При таковыхъ обстоятельствахъ, при которыхъ корпусъ Лихтенштейна въ одно и то же время занимается неприятелемъ и подвергается его натиску, необходимо, чтобы оба корпуса по одному направленію отступили къ Брүнну и далѣе, къ Ольмюцу, къ приближающимся подкрѣпленіямъ,—что для васъ не представитъ большихъ трудностей, такъ какъ вы уже находились въ Голлербруннѣ, когда неприятель вступалъ въ Штокерау.

Я счелъ необходимымъ сообщить вамъ объ этомъ, дабы вы, смотря по обстоятельствамъ, могли бы и усиленными переходами совершить отступление, имѣющее важную цѣль соединенія всѣхъ боевыхъ силъ, тѣмъ болѣе, что неприятель приближается весьма быстро.

Я каждый день буду ожидать отъ васъ вѣстей черезъ курьеровъ.
Францъ.

wie Ich meine obige Dankfagung hier nochmals bei Ihnen insbesondere, als bei der ganzen Armee wiederhole und Ihnen zu ferneren und vielleicht wichtig werdenden Unternehmungen Glück wünsche.
Franz.

Brünn, den 14 November 1805.

9) Lieber General en-chef Hr. Kutusow! Diesen Augenblick treffen zuverlässige Nachrichten von Wien hier ein, daß ein aus den beiden feindlichen Divisionen Lasne und Soult bestehendes Korps über Stoderan sozgleich gegen die russisch Kaiserliche Armeer, und ein anderes Korps über Stammerdorff gerade gegen die Truppen des Feldmarschall-Lieutenant Fürsten Lichtenstein anrücke. Bei diesem Umstand nun, wo zugleich das erstgedachte Lichtensteinische Korps beschäfftigt und gedrückt wird, muß der Bedacht genommen werden, daß die beiden Truppencorps auf gleicher Höhe gegen Brünn und weiter gegen Olmütz auf die herbeikomenden Verstärkungen sich zurückziehen, welches Ihnen um so leichter werden dürfte, da Sie bereits in Hollebrunn waren, als der Feind in Stoderau eintraf. Ich glaube Sie ungesäumt zur Nachachtung verständigen zu müssen, damit Sie nach Umständen, um den wichtigen Zweck der Vereinigung aller Streitkräfte nicht zu verfehlen, auch, nöthigenfalls, in starken Märschen sich zurückziehen mögen, weil der Feind eben schnell vor geht. Ich erwarte täglich von Ihnen Nachrichten mittelst Kuriers.
Franz.

Brünn, den 14 November 1805, um $\frac{1}{2}$ 11 Uhr Nachts.

10) Брюннъ, 15-го ноября 1805 г. Любезный генераль-аншефъ графъ Кутузовъ! Изъ вашего донесенія отъ 13 числа с. м. я съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, съ какою точностью вы выполняете мои указанія, за что я вамъ обязанъ. При вѣрномъ прибытіи къ Цнайму и при точномъ соглашеніи съ моимъ фельдмаршаломъ-поручикомъ княземъ Лихтенштейномъ, неприятелю не удастся воспрепятствовать соединенію.

Такъ какъ мой фельдмаршалъ-поручикъ князь Гогенлое довелъ до моего свѣдѣнія, что при теперешнемъ сильномъ требованіи картъ, не было возможности достать карты Моравіи и Богеміи, то я съ удовольствіемъ посылаю вамъ одну карту Моравіи и одну Богеміи.

При настоящемъ отступленіи необходимо, чтобы обозъ вашей арміи былъ отведенъ болѣе назадъ, а потому я поручаю моему военному президенту сдѣлать нужное къ тому распоряженію, а вамъ, съ вашей стороны, остается только отдать приказаніе, чтобы обозъ черезъ Напагедель и Бистрицъ, перешелъ въ Валахицъ-Мезеричъ, который находится неподалеку отъ Нейтишгейма. Францъ.

11) Брюннъ, 17 ноября 1805 г. Любезный генераль-аншефъ графъ Кутузовъ! Изъ донесенія фельдмаршалъ-поручика князя Лихтенштейна вы усмотрите, гдѣ расположился сегодня его корпусъ съ передовыми постами, и своль войскъ его, а вѣроятно и ваши, нуждаются въ отдыхѣ.

10) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Ich habe aus ihrem Berichte vom 13-ten D. mit Vergnügen gesehen, mit welcher Genauigkeit Sie Meine Weisungen in Vollzug setzen, wofür Ich Ihnen verbunden bin. Durch das sichere Eintreffen zu Znaim und durch das genaue Einvernehmen mit meinem Feldmarschall-Lieutenant Fürsten Lichtenstein, wird es dem Feinde nicht gelingen die Vereinigung zu hindern.

Da Mir Mein Feldmarschall-Lieutenant Fürst Hohenlohe anzeigt, das bei dem gegenwärtigen starken Aufmarsch der Karten jene von Böhmen und Mähren nicht aufzubringen wären, so übersende Ich Ihnen hier mit Vergnügen eine Karte von Böhmen und eine von Mähren.

Bei dem gegenwärtigen Rückzug wird auch nöthig, daß die Bagage Ihrer Armee weiter rückwärts verschafft werde. Ich trage daher Meinem Kriegs-präsidenten auf das Nöthige diesfalls zu veranlassen und erübrigt nur, daß Sie auch Ihrerseits den Befehl geben, daß die Bagage nunmehr über Napagedl, Bistritz, nach Wallachisch Meseritsch sich verfüge, welches ohnweit Neutischheim liegt. Franz.

Brünn, den 15-ten Nov. 1805.

11) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Aus dem Bericht des Feldmarschall-Lieutenants Fürsten Lichtenstein werden Sie gesehen, wo sich derselbe mit seinem Corps, und wo dessen Vorposten sich heute befinden, und wie sehr seine Truppen, und wahrscheinlich ebenso die Ihrigen, einiger Erholung bedürfen.

Затѣмъ я еще разъ ссылаюсь на сообщенное мнѣ вчерашняго числа вамъ и генералу Вейротеру, т. е., что сегодня, послѣ ожидаемаго благополучнаго соединенія съ фельдмаршалъ-поручикомъ Лихтенштейномъ, близъ Порлицъ, — если только на то представится возможность, въ чемъ я впрочемъ нисколько не сомнѣваюсь, — войска будутъ построены такъ, какъ того потребуютъ обстоятельства. Этимъ выиграется время, которое весьма дорого.

Расположенный въ здѣшнихъ мѣстахъ русскій кавалерійскій полкъ я отправляю на дорогу къ Порлицу. Вы дадите ему подробнѣйшее приказаніе на счетъ его присоединенія къ арміи.

Завтра первая колонна корпуса Бувсгевдена прибудеть въ Порлицъ или туда, куда стоять ей будетъ назначено, а потому было бы необходимо сегодня же послать нужное ей приказаніе.

Считаю также необходимымъ сообщить вамъ, что первая колонна подъ командою генерала Беннигсена завтра прибываетъ въ Траутенау, и что я приказалъ ей направиться, черезъ Кукленъ и Гогенмаутъ, въ Литтау, куда къ 26-му можетъ прибыть и самый корпусъ. Къ сему еще присовокупляю, что генералу Вейротеру назначено находиться при васъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ ознакомленъ всѣмъ имѣющимъ прибыть къ вамъ полковникъ Вимпфенъ.

12) Голличъ, 6-го декабря 1805 г. Любезный генералъ-аншефъ Кутузовъ! Рядъ несчастныхъ событій причиною тому, что мы должны

Ich muß mich demnach nochmals auf Dasjenige beziehen, was Ich unter gestrigem dato Ihnen und dem Generalen Weyrother mitgegeben; nämlich, das heute nach der glücklich zu erwartenden Vereinigung mit dem Feldmarschall-Lieutenant Lichtenstein bei Porlitz, wenn es anders möglich ist, woran Ich gar nicht zweifle, sich aufgestellt und nach Umständen gehalten werden möchte, weil dieser Zeitgewinnst von großem Werth ist.

Das in hiesiger Gegend gelegene russisch Kaiserl. Cavallerie-Regiment schicke Ich auf der Straße nach Porlitz vor, welchem die weitem Befehle, wegen dessen Anschließung an die Armee, entgegen zu senden nöthig wird.

Morgen trifft die erste Colonne des Bourhoevdenschen Corps in Porlitz, oder da wo wir es aufstellen wollen, ein, weswegen selber noch heute die nöthige Weisung entgegen zu schicken wäre. Auch muß Ich mittheilen, das die 1-ste Colonne des Corps unter Commando des Generalen Benningson morgen zu Trauttenau eintrifft, und Ich habe es angewiesen die Direction über Kullen, Hohenmauth nach Littau zu nehmen, wo die Tête bis zum 26 d. M. antreffen könnte; welchem noch beirücke, daß der General-Major Weyrother fortan bei Ihnen und so lange zu verbleiben haben wird, bis der Obrist Wimpfen eingetroffen und von Allem in gehöriger Kenntniß sein wird.

Франц.

Brünn, den 17 Nov. 1805.

12) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Eine Reihe unglücklicher Ereignisse haben den Zeitpunkt früher herbeigeführt, den Ich und Sie und ein Jeder, dem die gemeinschaftliche gute

разстаться съ вами раньше, чѣмъ ожидали я и вы, и каждый, кому было дорого наше общее доброе дѣло. Разлука наша должна бы послѣдовать позже и при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Пользуюсь послѣдними минутами вашего пребыванія, чтобы сказать вамъ, что вы заслужили и мое уваженіе и мою благодарность. Я исполнѣ признаю ваши старанія, ваше усердіе и вашу преданность мнѣ, государю императору вашему и общему нашему интересу, и чувствую, какъ вамъ должно быть больно, что всѣ ваши старанія не увѣнчались тѣмъ успѣхомъ, котораго онѣ заслуживали. Мнѣ остается только желать, чтобы эти мои завѣренія послужили вамъ нѣкоторымъ успокоеніемъ, и хотя я не опасаюсь, что ваши воспоминанія обо мнѣ будутъ напоминать вамъ и неблагопріятныя минуты, прожитыя со мною, тѣмъ не менѣе, для меня онѣ всегда будутъ радостны и я душевно желаю, чтобы и съ вами было то же. Прошу васъ принять увѣреніе въ моемъ почтеніи и моей благосклонности и передать то же и подчиненнымъ вамъ генераламъ и всей вашей арміи. Францъ.

13) Голличъ, 6 декабря 1805 г. Любезный генералъ-аншефъ графъ Кутузовъ! Послѣ того какъ корпусъ генералъ-лейтенанта фонъ-Эссена уже прибылъ въ Скалицъ и императоръ російскій съ императоромъ Наполеономъ согласились не предпринимать болѣе никакихъ наступательныхъ движеній, помянутому корпусу, при предстоящемъ отступленіи, остается только присоединиться къ командуемой вами арміи; почему нужно будетъ предварительно объявить объ этомъ генералъ-

Sache am Herzen war, erst später und nach günstigeren Umständen wünschen und erwarten konnte, nämlich gegen unserer Trennung. Ich benutze diese letzten Augenblicke Ihrer Anwesenheit, um Ihnen zu sagen, daß Sie in gleichem Grade meine Achtung und Meinen Dank mitnehmen. Ich erkenne Ihre Bemühungen, Ihren Eifer und Ihre Ergebenheit für Mich und den Kaiser, Ihren Herrn, und unser gemeinsames Interesse gewiß nicht, und weiß wie empfindlich es Ihnen fällt, daß diese Ihre aufrichtigen Bemühungen nicht jenen Erfolg hatten, den sie verdienten. Ich wünsche nur, daß diese meine Versicherungen Ihnen zu einiger Beruhigung dienen mögen. Wenn Ich übrigens nicht besorgen darf, daß die Erinnerung an Mich zugleich jene an die wirrigen Momente erweckt, die wir zusammen erlebten, so wird sie Mich immer freuen und Ich ersuche Sie darum, so wie Ich Sie auch hiemit Meines Andenkens, Meiner Achtung und Gewogenheit versichere. Ein Gleiches sagen sie Ihren unterhabenden Generals und der ganzen Armee. Franz.

Sołłtisch, am 6 Dec. 1805.

13) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Nachdem das Corps des General-Lieutenants v. Essen sich bereits in Skalitz befindet und nach der Uebereinkunft des Kaisers von Rußland mit dem Kaiser Napoleon jede Vorrückung unterbleiben muß; so erübrigt nichts Anderes, als daß sich bei dem bevorstehenden Rückmarsch das obbesagte Corps an die unter Ihren Befehlen stehende Armee anschliesse, weswegen es nöthig ist, daß Sie den General-Lieutenant Essen hiervon vorläufig ver

лейтенанту фонъ-Эссену и велѣть ему, впредь до полученія приказа-
нія, оставаться съ войсками въ Скалицѣ. Францъ.

14) Голличъ, 7 декабря, 1805 г. Любезный генераль-аншефъ
графъ Кутузовъ! Я смотрю съ успокоеніемъ на довольство штабъ и
оберъ-офицеровъ моихъ войскъ, которые были прикомандированы къ
вѣренной начальству вашему арміи.

Радуюсь, что они соотвѣтствовали моимъ видамъ, которымъ я хотя
и давалъ особенную цѣну, но которые трудно было одобрить; а по-
тому я въ свое время и при первомъ удобномъ случаѣ не премину
выказать имъ мою признательность. Францъ.

15) Голличъ, 11 декабря, 1805 г. Любезный генераль-аншефъ
графъ Кутузовъ! Хотя мой военный президентъ уже приказалъ рас-
положеннымъ въ Моравіи частямъ обозовъ и тяжелой артиллеріи
императорской россійской арміи двинуться къ западной части Га-
лиціи въ Олешу, тѣмъ не менѣе необходимо и вамъ подтвердить
начальникамъ ихъ это приказаніе и сказать имъ, чтобы, за исклю-
ченіемъ обоза корпуса великаго князя Константина, они отправились
изъ Олеша далѣе къ Лембергу, гдѣ должны прослѣдовать главные
части командуемаго вами корпуса и корпуса генераль-лейтенанта
Буксгевдена, и тамъ, присоединясь къ нимъ, могли достигнуть Уціа-
тинъ, Броды и Володимирциъ.

fänbigen, und den Auftrag erteilen, daß er bis weiteren Befehl, mit seinen unterhabenden
Truppen in Stalitz verbleibe. Franz.

Hollitsch, den 6 December 1805.

14) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Ich sehe mit vieler Beruhigung die Zufrie-
denheit mit denen Staats- und Oberofficiers Meiner Truppen, welche bei der, ihren Befeh-
len anvertrauten Armee zugetheilt waren. Ich freue mich, daß selbe Meinen Absichten ent-
sprossen, und da diese nicht leicht eine Empfehlung haben konnten, worauf Ich so besondern
Werth setze, so werde ich auch gewiß seiner Zeit und bei sich ereignenden guten Gelegenhei-
ten auf die Anempfohlenen deren Bedacht zu nehmen nicht vergessen. Franz.

Hollitsch, am 7 Dec. 1805.

15) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Es hat zwar Mein Kriegs-Präsident denen
in Währen zurück aufgestellt gewesenen Abtheilungen der russisch Kaiserl. Armee Wagagen und
schweren Artillerie die Weisung gegeben, sich nach Oltsch im westlichen Theil Galliziens zu
verfügen. Zu sichererem und schleunigerem Erfolg wird es sehr nöthig, daß Sie nicht nur so-
gleich an die Kommandanten der Wagagen diesen Befehl gemessenst wiederholen, sondern noch
weilers denenselben bestimmt auftragen, daß sie sich (mit Ausnahme der Wagagen des Corps
des Großfürsten Constantin), von Oltsch sonach weiter gegen Lemberg begeben, wo der größte
Theil des Corps unter Ihren Befehlen und jenes des General-Lieutenants Bourghöben vor-
beiziehen und sich dort an selbe anzuschließen, um nach Uziatin, Brody und Wolobimitz zu
gelangen.

Находящемуся же теперь близъ Бравова или Олѣуша обозу корпуса великаго князя Константина, слѣдуетъ обождать тамъ корпусъ, который долженъ направиться изъ Кзасча по Яблункауской дорогѣ, черезъ Кенты, Краковъ и Люблинъ, къ Прзжелитевску. Францъ.

16) Голличъ, 11-го декабря 1805 г. Господинъ генераль-аншефъ! Я изъ письма вашего отъ 9-го числа съ удовольствіемъ усматриваю, что вами предприняты, согласно условіямъ, установленнымъ во время перемирія, всѣ мѣры къ передвиженію арміи его величества императора російскаго.—Если колонны пойдутъ безпрепятственно по весьма мудро составленному вами, господинъ генераль-аншефъ, плану, то французская армія о томъ и подозрѣвать не будетъ.

Францъ.

17) Голличъ, 16-го декабря 1805 г. Любезный генераль-аншефъ графъ Кутузовъ! Изъявляю вамъ особенное мое удовольствие за вниманіе ваше выставить черезъ генераль-лейтенанта князя Долгорукова посты по дорогѣ отъ Фрейбурга; но такъ какъ теперь въ тѣхъ мѣстахъ находится достаточное число моихъ войскъ, которыя приняли на себя содержаніе карауловъ, то прошу васъ отозвать вышепомянутаго генераль-лейтенанта съ его войскомъ, и направить его, по общепринятому маршруту, въ назначенныя для него мѣста.

Францъ.

Die Bagage des Corps des Großfürsten, welche bei Krakau oder Ostusch sein dürfte, hat das Corps dort abzuwarten, welches von der Jablunkauer Straße und eigentlich schon von Kascha aus, über Kenty, Krakau und Lublin, nach Przelitewsky, vel Brzegz- seinen Marsch nimmt.

Franz.

16) Hollitsch, ce 11 dec. 1805. Monsieur le général-en-chef. Je vois avec plaisir, par votre lettre du 9, que vous avez pris toutes les mesures pour mettre en mouvement l'armée de sa majesté l'empereur de russie, en consequence de ce qui fut stipulé à l'époque de la conclusion de l'armistice. Si la marche des colonnes s'affectue sans interruption, suivant le plan très sagement conçu par vous, monsieur le général-en-chef, l'armée française n'aura aucunement lieu de prendre ombrage.

François.

17) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Sie haben die Aufmerksamkeit gehabt durch den General-Lieutenant Fürsten Dolgoruky eine Postirung von Freyberg aus aufzustellen, welches ich mir besonderer Zufriedenheit erkenne. Da sich jedoch bermal Meine Truppen in hinlänglicher Zahl in dortiger Gegend befinden und die Bewachungen übernommen haben, so ersuche Ich Sie den obgedachten General-Lieutenant mit seinen Truppe abzurufen, und nach dem allgemeinen Marschplan auf die für diese Truppe bestimmte Route zu inotrodiren.

Franz.

Hollitsch, den 16 Dec. 1805.

Примѣчаніе. Семнадцать писемъ императора австрійскаго Франца I (+ 2 марта 1834 г.) къ М. И. Голенищеву-Бутузову относятся къ одной изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ въ исторіи войнъ Россіи, именно къ 1805 году. Письма эти охватываютъ время между двухъ мѣсяцевъ, съ 28 октября до 16 декабря, но за то—какое время!

Корреспонденція Франца I съ русскимъ военачальникомъ ведется при обстоятельствахъ самыхъ роковыхъ для перваго и весьма трудныхъ для послѣдняго. 36-т. австрійскій корпусъ, подъ начальствомъ Макка, 19 октября взять въ плѣнъ. Французы быстро подвигаются къ столицѣ Австріи. Австрійскіе военачальники, своею бездарностью и вслѣдствіе того рядомъ неудачныхъ дѣйствій, сильно мѣшаютъ Кутузову, и, при всѣмъ томъ, старій вождь маневрируетъ искусно, а его пособники — кн. Багратионъ, Милорадовичъ, Витгенштейнъ, Дохтуровъ, подполковникъ А. П. Ермоловъ и друг. являются исполнителями вполне достойными и даровитыми военачальниками безстрашнаго русскаго войска. Въ этой борьбѣ Наполеонъ и его маршалы (Удино, Мортъе, Мюрать и друг.) впервые помѣрились съ русскими и нашли въ нихъ врага вполне стойкаго и исполненнаго безпредѣльнаго мужества. 24 октября—произошло удачное для русскихъ дѣло при Амштеттенѣ; затѣмъ въ то время, какъ ($\frac{23 \text{ октября}}{4 \text{ ноября}}$) Францъ I, по надлежащемъ обсужденіи дѣла съ своими совѣтниками, рѣшается покинуть на произволъ непріятеля столицу своей имперіи, русская армія вновь одерживаетъ успѣхъ надъ французами и значительно болѣе противъ перваго, то было кровавое побоище Дохтурова и Милорадовича съ Мортъе—при Кремсѣ ($\frac{30 \text{ октября}}{11 \text{ ноября}}$). Францъ I посылаетъ Кутузову за эту побѣду орденъ Маріи Терезіи 1-й степени, который въ Россіи прежде имѣлъ только в. к. Константинъ Павловичъ и Суворовъ. Императоръ Александръ пишетъ къ Кутузову самый лестный рескриптъ («Русская Старина» стр. 489).

Одновременно съ мужественнымъ дѣйствіемъ русскихъ продолжаются унизительныя дѣйствія австрійцевъ: два дня спустя послѣ битвы при Кремсѣ, Вѣна безъ выстрѣла сдается гр. Ауэрспергомъ (см. выше письмо VIII) непріятелю, а Францъ I перебирается писать свои письма къ Кутузову—и начертывать неудобоосуществимыя планы, инструкціи и указанія въ Брюннъ и другія безопасныя мѣста.... Не для чего перечислять послѣдующія событія, хорошо всѣмъ извѣстныя; но положительно интересно нашимъ читателямъ прослѣдить по письмамъ Франца I отношенія его къ совершившимся событіямъ. Личность этого вѣнцаосда, вполне достойнаго тѣхъ постыдныхъ положеній, какія выпадали на его долю вплоть до сверженія Наполеона, — довольно ярко очерчивается въ приведенныхъ нами весьма интересныхъ документахъ. Вѣчно устранивающій совѣты, творящій планы, Францъ сыплетъ въ Кутузова то указаніями какъ дѣйствовать, указаніями, принимаемыми умнымъ полководцемъ болѣею частью лишь къ свѣдѣнію, то наводняетъ его главную квартиру столь неискренними помощниками, каковы Вейротеръ, славный своею бездарностью еще со времени кампаніи 1796 года, либо генералами: Мерфельдъ, Штраухъ, Гергардъ и друг.

Валій, мелочной, двуличной, лживый, одинъ изъ холоднѣйшихъ и себялюбивѣйшихъ людей—вотъ какимъ является императоръ австрійскій Францъ I въ отъѣздахъ о немъ вполне беспристрастныхъ современникомъ *). Таковъ онъ

*) Приближаясь къ старости, Францъ I, какъ извѣстно, сдѣлался совершеннымъ кретиномъ: даже дни проводилъ онъ въ собственноручной фабрик-

былъ въ дѣйствительности, такимъ выступаетъ и въ письмахъ къ Кутузову, покрайней мѣрѣ нѣкоторыя черты этихъ свойствъ характера Франца I можно легко подмѣтить при чтеніи его посланій. Между прочимъ, въ началѣ переполненныя комплиментами и выраженіями чувства безпредѣльнаго уваженія *), эти письма въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда Кутузовъ былъ уже не нуженъ Францу, принимаютъ тонъ холодный и обычныя увѣренія въ нѣжныхъ чувствахъ исчезаютъ. Послѣднія шесть писемъ Франца писаны имъ уже послѣ того, какъ (^{22 ноября}/_{4 декабря}) онъ собственною персоною своею предсталъ предъ Наполеономъ и униженно просилъ мира.

Обращаясь къ напечатаннымъ нами письмамъ Франца I, мы должны оговориться относительно порядка ихъ напечатанія: русскій переводъ напечатанъ нами прежде и притомъ болѣе крупнымъ шрифтомъ, нежели иностранныя ихъ подлинныя. Подобному порядку печатанія документовъ въ «Русской Старинѣ», имѣющей въ виду по преимуществу—русскихъ читателей, мы будемъ придерживаться предпочтительно предъ противоположнымъ способомъ изданія.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ сочин. Михайловскаго-Данилевскаго: Описаніе войны 1806 г. (Слб. 1844 г.) помѣщены выборки изъ нѣкоторыхъ, нами напечатанныхъ писемъ Франца I; выборки эти, притомъ не безошибочныя, ни мало не устраняютъ необходимость напечатать все это собраніе писемъ цѣликомъ. Что мы и сдѣлали.

Ред.

Баронъ Карль фонъ-Фуль.

1757—1826.

(изъ воспоминаній контръ-адмирала А. В. Фрейганга).

Читатели наши, безъ сомнѣнія, помнятъ въ высшей степени мастерски обрисованнаго гр. Л. Н. Толстымъ въ его романѣ «Война и миръ»—генерал-проектиера, названнаго у него Пфулемъ. Въ настоящей замѣткѣ представляется нѣсколько данныхъ изъ біографіи этого чудака заѣзжаго нѣмца, который едва не погубилъ всей русской арміи въ 1812 году. Ред.

Баронъ Карль Людвигъ Августъ фонъ-Фуль (Phull) родился въ Штутгартѣ въ 1757 г. и скончался тамъ же послѣ кратковременной болѣзни ¹⁸/₂₆ апрѣля 1826 года, на 69 году.

каціи сургуча, либо въ стояніи у окна для пересчитыванія проѣзжающихъ мимо экипажей; въ маію обратилась у него также страсть убивать—мухъ. Для этого у Франца было много самыхъ затѣйливыхъ хлопושекъ. Жестокость и неспособность въ молодости и вретинство въ старости—это отличительныя черты не одного Франца I, но, за немногими исключеніями, почти всѣхъ австрійскихъ державцевъ. Ред.

*) Для вацкаго ласкательства Францъ I титулуетъ Кутузова графомъ, между тѣмъ какъ этотъ титулъ Михаилъ Илларионовичъ получалъ лишь шесть лѣтъ спустя, въ началѣ 1812 г. за бухарестскій миръ съ турками. Ред.